

УДК 330.8

Реиндустриализация в США и ЕС

ПОБЫВАЕВ СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ,

канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Центра промышленной политики Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: sergeypob@mail.ru

ТОЛКАЧЕВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,

д-р экон. наук, профессор, директор Центра промышленной политики Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: tsa2000@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена современным процессам реиндустриализации, протекающим в двух главных центрах экономической мощи: США и ЕС. Эти процессы вызывают пристальное внимание аналитиков, которые склонны делать далеко идущие выводы о новом этапе промышленного развития мира, закате постиндустриализма и смене парадигмы развития. Цель статьи — установить, действительно ли это так. На основе анализа и сопоставления статистических данных и экспертных оценок авторы приходят к выводу, что, несмотря на развитие процессов реиндустриализации в США и ЕС, говорить о каком-либо качественном переходе преждевременно. Кроме того, в материале отмечается, что процессы реиндустриализации в США и ЕС носят во многом различный характер: если в США реиндустриализация происходит в основном благодаря reshoring, то в ЕС она идет в основном за счет программ ЕС и национальных программ. В то же время экономический потенциал ЕС и США настолько высок, что при увеличении темпов реиндустриализации возможны изменения соотношения экономической мощи на геополитическом уровне.

Ключевые слова: реиндустриализация, промышленность, промышленная политика, США, ЕС, reshoring, высокие технологии, государственные программы развития.

The re-industrialization in the United States and the EU

POBYVAIEV SERGEY ALEXEEVICH,

PhD in Economics, a leading researcher at the Center of Industrial Policy of the Institute of Economic Policy and the problems of economic security of the Financial University under the Government of the Russian Federation
E-mail: sergeypob@mail.ru

TOLKACHEV SERGEY ALEXANDROVICH,

Doctor of Economics, Professor, Director of the Center of Industrial Policy of the Institute of Economic Policy and the problems of economic security of the Financial University under the Government of the Russian Federation
E-mail: tsa2000@mail.ru

Abstract. The article is devoted to modern re-industrialization processes occurring in the two main centers of economic power: the US and the EU. These processes draw the attention of analysts, who tend to make far-reaching conclusions about the new stage of industrial development of the world post-industrial decline and the development of a paradigm shift. The purpose of the article is to establish whether this is the case. Based on the analysis and comparison of statistical data and expert estimations the authors conclude that, despite the development of re-industrialization process in the US and the EU, it is premature to talk about any qualitative change. In addition, the article notes that the process of re-industrialization in the United States and the EU are different in many respects: in the United States re-industrialization is mainly due to reshoring, in the EU it is mainly due to the EU programs and national programs. At the same time, the economic potential of the EU and the United States is so high that an increase in the rate of re-industrialization may change the ratio of economic power on the geopolitical level.

Keywords: re-industrialization, industry, industrial policy, the US, the EU, reshoring, high-tech, state development programs

Текущие тенденции реиндустриализации США и ЕС

Острая фаза мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. и последующее вялотекущее восстановление экономик развитых стран являются свидетелем постепенного перехода мировой экономики к освоению технологий шестого технологического уклада (ТУ). Очевидно, пятый ТУ достиг пределов рентабельности — инвестиции в устаревающие технологии приносят все меньшую отдачу, неприемлемую для окупаемости капитала. В этих условиях политическое и деловое сообщество промышленно развитых стран приступило к реализации новой модели экономического развития, основной сутью которой является восстановление промышленного производства, или реиндустриализация.

Процессы реиндустриализации в США и ЕС носят различный характер, отражая специфику этих экономик, особенности реализации экономической стратегии, институциональной структуры, финансовой системы и т. п.

Тем не менее тренд обозначился в стратегиях обеих экономик весьма отчетливо, хотя и по-разному. Но причина, лежащая в основе этих процессов, представляется единой и для США, и для ЕС — это реакция на кризис 2008–2009 гг.: экономические наблюдатели обнаружили, что оживление наступило быстрее всего в промышленном секторе, который, среди прочего, стал отчасти локомотивом выхода экономики из рецессии. Вложенная в промышленность денежная единица ведет к росту ВВП на 1,5 соответствующих единицы.

В пользу реиндустриализации говорят также следующие соображения: промышленность является потребителем и источником инноваций, а еще источником роста производительности труда, соответственно эти достижения разумно распространять на другие сектора экономики, что проще сделать, обладая собственной промышленностью. К тому же промышленный сектор является крупным потребителем и каналом реализации различных услуг, которые было бы затруднительно продать в отсутствие промышленного сектора.

Экономические аналитики стали говорить о новой эре в промышленном развитии, изменении геополитического баланса, неоиндустриализации, конце теории постиндустриализма и прочих подобного рода глобальных и долгосрочных закономерностях. На наш взгляд, глобальные выводы делать еще рано, равно как и определять долгосрочные тренды.

Представляется рациональным обратить внимание на конкретные процессы, и уже на основе наблюдений делать выводы.

Сначала обратимся к американскому опыту, так как США — страна инновационного лидерства и весьма богатых промышленных традиций.

США: неустойчивый рещоринг и ошеломляющие перспективы

США за последние 40 лет пережили период весьма масштабной деиндустриализации, выражающийся в падении доли промышленного производства в ВВП и сокращении промышленной занятости. Сегодня в американской промышленности трудятся 12 млн человек при 143 млн занятых, при этом 22 млн работают на государственные органы, а 16 млн заняты в секторе здравоохранения [1].

В то же время укоренившееся в массовом сознании благодаря усилиям журналистов мнение, согласно которому США «ничего не производят», некоторым образом далеко от действительности. Даже на выходе из кризиса, в 2010 г., когда процесс, названный реиндустриализацией, еще не обрел значимых масштабов, объем добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности США составил 1,86 трлн долл. при 1,92 трлн китайского объема, при том что в Китае для этого выпуска использовалось в десять раз больше рабочей силы, а ассортимент продукции в основном был представлен массовым ширпотребом [2].

За короткий период восстановления после финансового кризиса и «Великой рецессии» 2008–2009 гг. промышленное восстановление достигло значительных успехов. В период с 2009 по 2013 г. промышленность США выросла на 18%. В 2013 г. вклад промышленности в ВВП страны составил 1 трлн долл. и обеспечил 11,3 млн рабочих мест [3].

Валовый выпуск американской обрабатывающей промышленности к 2013 г. составил 6 трлн долл. и вырос в реальном выражении на 60% по сравнению с 1987 г. В то же время доля валового выпуска в ВВП упала с 28% в 1959 г. до 20% в 2013 г. Добавленная стоимость обрабатывающей промышленности достигла 1,9 трлн долл. к 2011 г., что составляет 12,4% от ВВП¹.

К февралю 2014 г. промышленный рост в целом по сравнению с февралем 2013 г. превысил 3%.

¹ Moran T.H. and L Oldenski. The US Manufacturing Base: Four Signs of Strength. Peterson Institute for International Economics Policy Brief. 2004. Number 14-18 (June 2014), p. 2.

По отдельным отраслям он составлял значительно большие значения: так, в автомобилестроении рост был более 7%, в области вычислительной техники и электроники — около 6%. За этот же период безработица в промышленности сократилась с 7,9 до 5,5%, в то время как в целом по экономике уровень безработицы был 6,7%.

Прошедший 2014 г. был достаточно благоприятным для американской промышленности: в III квартале ее рост составил 3,2% в годовом исчислении: в обрабатывающей промышленности — 3,5%, в добывающей — 8,7%. По сравнению с сентябрем предшествующего года в сентябре 2014 г. объем промышленного производства увеличился на 4,3%, при этом коэффициент загрузки производственных мощностей достиг в сентябре значения 79,3% с тенденцией к росту.

По итогам 2014 г. объем инвестиций в промышленность США ожидается на уровне 500 млрд долл. [4].

Как известно, одним из драйверов реиндустриализации является сравнительное удешевление рабочей силы в США по сравнению с Китаем. К концу 2014 г. тенденции не только сохранились, но и углубились. Если в целом по экономике затраты на рабочую силу в расчете на единицу продукции со времени рецессии 2009 г. выросли на 2,3%, то по обрабатывающей промышленности они сократились на 5%. В 2006 г. Китай имел преимущество по этому показателю перед Соединенными Штатами в 17,1 долл., к 2014 г. разрыв сократился до 9,2 долл., и по прогнозам он составит 6,9 доллара в 2015 г.

Одновременно цены на энергию в США были самыми низкими среди мировых промышленных лидеров — около 2 долл. за миллион британских тепловых единиц (БТЕ) по сравнению, например, с Южной Кореей, где эта цена составляла 16 долл. за миллион БТЕ, или Китаем — там цена была 14 долл.

По оценкам страховой компании *Euler Hermes*, в 2015 г. ставка рефинансирования будет близка к нулевым значениям, это позволяет авторам сделать вывод о том, что коммерческий кредит для крупных компаний не превысит в 2015 г. 3% годовых и будет способствовать дальнейшему промышленному росту.

Исследовательское подразделение компании *Euler Hermes Economic Research* в 2012 г. опубликовало доклад «Реиндустриализация Соединенных Штатов» (*The Reindustrialization of the United States*) [5]. Авторы доклада определяют причины начала реиндустриализации в стране следующим образом:

- в США одни из самых низких среди промышленно развитых стран затраты на рабочую силу в расчете на единицу продукции;

- низкие цены на энергию благодаря большим объемам сланцевого газа;

- весьма невысокая стоимость капитала благодаря политике Федерального резерва;

- конкурентоспособный экспорт на большинстве рынков традиционного экспорта США в силу определенной слабости доллара;

- начало медленного роста рынка недвижимости.

А за счет каких отраслей американская обрабатывающая промышленность продвинулась вперед в период реиндустриализации? Оказывается, в основном за счет базовых индустриальных видов деятельности. Двухзначными темпами роста в 2010–2011 гг. отличались такие секторы, как:

- «Производство полупроводников» — 22,5%;

- «Производство сельскохозяйственных, строительных и горнодобывающих машин и оборудования» — 15,3%;

- «Обработка металлов и нанесение покрытий на металлы» — 13,2%;

- «Производство чугуна и стали» — 19,1%;

- «Производство автомобильных запчастей» — 17,7%;

- «Производство промышленного оборудования» — 19,0%;

- «Производство двигателей, турбин и оборудования для передаточных устройств» — 14,6%;

- «Обработка цветных металлов» — 10,6%.

Почти все эти отрасли в 2000–2009 гг. показывали ежегодное падение. Удивительные и впечатляющие темпы роста в производстве автомобилей — 25,8% (!), особенно на фоне ежегодного падения в 4,9% за предшествующее десятилетие!

В то же время отрасли, которые мы привыкли ассоциировать с пятым ТУ, показывают в 2010–2011 гг. либо незначительный рост, либо падение: по медицинскому оборудованию и сопутствующим товарам +2,0%, фармацевтическим препаратам –2,1%, производству коммуникационного оборудования +2,1%, производству аудио- и видеотехники +0,1% [6].

Данная сухая статистика констатирует тот факт, что настоящая реиндустриализация не может носить очаговый характер, избирая лишь некоторые «точки роста» в виде узкого кластера наукоемких отраслей и высокотехнологичных производств. Она должна носить фронтальный характер, захватывая весь индустриальный базис, состоящий из опорных машиностроительных и инфраструктурных отраслей.

О том, что США еще имеют серьезные резервы для реиндустриализации, говорит самый высокий в развитом мире уровень налога на прибыль корпораций в этой стране — 39 против 29% в среднем в ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития). При этом налогообложению подлежит прибыль американских корпораций, полученная за пределами США и ввозимая на территорию страны. По оценкам аналитиков *Bloomberg* и *J. P. Morgan*, отказ от этого принципа позволит вернуть в страну порядка 2 трлн долл., что эквивалентно сумме совокупных годовых инвестиций. При этом выиграют в первую очередь промышленные компании, поскольку за рубежом работают крупнейшие американские корпорации промышленного профиля. Возможное сокращение налога на прибыль также может оказать благотворное влияние на промышленный рост [7].

Понижение налога на прибыль до 25% входит в план промышленного развития, озвученный президентом Б. Обамой в феврале 2013 г. Среди прочих мероприятий плана предусмотрено:

- создание 25 инновационных институтов в промышленной сфере, которые представляют собой центры организации взаимодействия предпринимателей с университетами;
- введение налоговых кредитов для научно-исследовательских компаний; установление новых, более тесных отношений между местными властями и промышленниками;
- увеличение государственного содействия для проникновения американских товаров на новые рынки.

Финансирование плана предполагается в размере 7 млрд долл.

Во многом идеология плана построена на исследовании, проведенном специалистами Массачусетского технологического института (*MIT*). Результаты исследований опубликованы в 2013 г. в специальном докладе об инновациях и производстве.

В рамках исследования изучались 255 промышленных предприятий самого разного профиля и размера, 178 из которых находятся в Соединенных Штатах. Одной из целей исследования было установление взаимосвязи успешности компании с местоположением ее различных частей. Согласно выводам авторов, местоположение имеет большое значение в первую очередь потому, что близкорасположенные промышленные предприятия образуют определенную среду, благоприятную для инноваций. Один из ключевых выводов

доклада — необходимость формирования промышленно-предпринимательской среды, причем не за счет строительства узкоспециализированных высокотехнологичных территориальных кластеров, а за счет самой широкой кооперации. Главную функцию, по мнению авторов доклада, приобретает функция «собирателя» (*convenor*) — того, кто концентрирует вокруг себя кооперацию территориальных властей, бизнеса и науки. При этом, как показывают результаты исследования, таким собирателем может выступать и производственная корпорация, и орган власти, и частная посредническая компания [8].

Это весьма интересное наблюдение дает основания полагать, что «собираТЕЛЬский» бизнес может вырасти в отдельную индустрию.

Более радикальный план реиндустриализации США принадлежит Альянсу американских промышленников (*The Alliance for American Manufacturing, ААМ*).

Среди предложений Альянса, изложенных в письме на имя президента США, предусмотрены меры в области правоприменения, особенно в области торговли, государственных закупок, развития инфраструктуры (особенно транспортной), программ в области «зеленой» энергетики и образования, изменения налогообложения промышленных предприятий [9].

На фоне оживления в промышленности происходит процесс возвращения производств в США, получивший название «решоринг» (*reshoring*). По данным *Boston Consulting Group (BCG)* 2013 г., более половины руководителей компаний с оборотом более миллиарда долларов планируют вернуть производство обратно в США из Китая. По данным того же опроса, общее количество планирующих возврат производств в США возросло за год с 37 до 54%.

Небезынтересны мотивы возврата производств, выявленные *BCG*. Первые три места занимают такие факторы, как расходы на оплату труда, близость к потребителям, качество продукта. К прочим факторам возвращения относятся наличие квалифицированной рабочей силы, транспортные расходы, затраты времени, связанные с логистикой, легкость ведения бизнеса [10].

При возникновении какого-либо экономического тренда обычно возникает бизнес по его обслуживанию. Не стал исключением и решоринг: для привлечения бизнеса обратно в США была создана компания *The Reshoring Initiative*, задача которой состоит в обслуживании процесса возврата промышленности в США. Компания предоставляет

консультационные услуги по минимизации текущих издержек и размещению на той или иной территории, в ряде случаев оказывая посреднические услуги в переговорах с местными администрациями², т. е. выполняет функции «собирателя», о котором говорилось в докладе Массачусетского технологического института. Деятельность компании поддерживается рядом крупных промышленных корпораций и банков.

В то же время ряд скептиков, например эксперты исследовательской компании *A. T. Kearney*, замечают, что импорт в США товаров, произведенных американскими компаниями в зарубежных странах, превысил в 2013 г. объемы производства возвращенных предприятий и составил 630 млрд долл. [11].

Объемы рещоринга пока что не носят масштабный характер, и особенных беспокойств по поводу возвращения производств обратно в США у стран-реципиентов (прежде всего Китая) не вызывают, по крайней мере в краткосрочной перспективе. Но есть некоторые опасения по поводу продолжения высокотехнологичного трансфера и относительно долгосрочной перспективы. Такие выводы были сделаны группой ученых из Шанхайского университета в работе «Влияние реиндустриализации США на китайскую обрабатывающую промышленность» [12].

О реиндустриализации как магистральном пути развития США пока что говорить рано, несмотря на энтузиазм по поводу наметившихся тенденций, который спешат выразить аналитики по обе стороны океана. Но, говоря о возможном варианте развития событий, следует обратить внимание на два обстоятельства: огромный научно-технический и технологический потенциал США (46% их промышленного экспорта составляет высокотехнологичная продукция [13]) и крайне высокую производительность труда занятых в промышленности США. При сохранении производительности труда на достигнутом уровне создание дополнительных 12 млн рабочих мест способно удвоить промышленный выпуск США, что может изменить геополитический расклад экономической мощи. Хотя такой вариант развития событий маловероятен, поскольку процессы реиндустриализации в США, как и ранее — деиндустриализации определяются не политической волей и стратегиями властей, а ситуацией на рынке ресурсов, в первую очередь на рынке рабочей силы и энергии. К 2020 г. в США прогнозируется создание не более 5

млн рабочих мест. Но и это будет означать около 50% промышленного роста.

Процесс рещоринга отчасти свидетельствует о том, что глобальный мегапроект использования значительных трудовых ресурсов Китая американским капиталом и вовлечения их в мировой хозяйственный оборот частично завершен. Осуществление этого мегапроекта имело не только экономические, но и геополитические последствия.

Среди прочего указанное завершение свидетельствует о том, что с некоторой долей вероятности ведущая экономика мира находится на пороге осуществления нового мегапроекта, об основных чертах которого можно только догадываться. Но это предмет отдельного исследования.

Европейский Союз: курс на высокие технологии

Если для американцев термин «промышленная политика» звучит достаточно подозрительно, в силу того что в нем сокрыта потенциальная опасность априорного выбора победителей и проигравших (*pick up losers and winners*), противоречащих основополагающему принципу свободы, в Европе подходы менее жесткие, и базовая стратегия экономического развития Европы носит название «По пути от рецессии к реиндустриализации». Термины «промышленная политика» и «промышленная стратегия» используются весьма широко. В официальной стратегии «ЕС-2020» недвусмысленно поставлена цель — достичь уровня 20% удельного веса промышленности в совокупном ВВП Евросоюза.

В докладе о конкурентоспособности заявлено, что задача реиндустриализации вытекает из уроков кризиса. В кризис в европейской промышленности пострадали такие секторы, как производство электрооборудования, оптики, компьютеров, в то же время пищевая промышленность, неавтомобильное транспортное машиностроение, фармацевтика продемонстрировали устойчивое развитие, и в целом промышленность как отрасль экономики оказалась более устойчивой к кризису. Иными словами, исходная европейская мотивация политики реиндустриализации оказалась такой же, что и в США.

Положение европейской промышленности хуже, чем в Америке. С 2000 по 2013 г. ее доля в совокупном ВВП ЕС сократилась на 1%. В настоящее время только 8 стран ЕС имеют показатель доли промышленности в экономике 20% и выше. В промышленности ощущается дефицит инвестиций — их уровень упал с 21,3% ВВП в 2007 г. до 17,3% в 2013 г. Это во

² См. сайт компании по адресу URL: <http://www.reshorennow.org>.

многим обусловлено статистикой невозврата кредитов, особенно представителями малого и среднего бизнеса, а также рядом случаев несоответствия финансового рынка требованиям промышленности: ряд перспективных проектов не был профинансирован из-за неспособности представителей финансового сектора оценить риски. Это весьма важный момент, и он актуален для нашей страны.

В целях усовершенствования финансовой системы еще в 2009 г. Еврокомиссией в рамках стратегического плана «Европа-2020» был предложен широкий набор мер. Он предусматривал устранение пробелов в регулировании финансовой системы; повышение степени стабильности, достоверности, укрепления рыночной инфраструктуры, а также пруденциального надзора, средств защиты потребителя финансовых услуг и реструктуризации всей финансовой системы таким образом, чтобы в будущем эффективнее противостоять кризисам [14].

Также европейская промышленность, в отличие от американской, до событий последнего времени — обвала мировых цен на нефть не имела доступа к дешевой энергии. Более того, цены на энергию имели на определенных временных отрезках тенденцию к росту. При той закономерности, что рост на 1% цен на энергию означал 1,6% потерь совокупного экспорта, очевидно, что в первую очередь страдали промышленные предприятия как основные потребители энергии [15].

Последний доклад о европейской конкурентоспособности носит название «Помогая компаниям расти» (*Helping Firms Grow*). В докладе обозначены вышеперечисленные проблемы, а также отмечено, что основой промышленного роста должны служить инновации. Однако уровень расходов на НИОКР в целом по ЕС едва превышает 2% ВВП, и запланированные 3%, даже по оптимистичному мнению авторов доклада, едва ли будут достигнуты к 2020 г., в то время как в США он близок к этому значению, в Японии превышает 3%, а в Южной Корее — выше 4%.

В докладе отмечено, что весьма важным фактором роста компаний является доступ к внешнему финансированию, при этом особое внимание уделено малому и среднему бизнесу, поискам закономерностей роста этого сегмента экономики (который, кстати, дает 80% роста новых рабочих мест) и доступа малого и среднего бизнеса на глобальные рынки (не только финансовые). Кроме того, проанализирована взаимосвязь качества государственного управления с ростом компаний [16].

Одновременно на уровне ЕС планируются достаточно масштабные проекты стимулирования реиндустриализации. Так, в июле 2014 г. Еврокомиссия приняла решение о трехлетней масштабной программе инвестиций, нацеленной на создание инфраструктуры промышленных кластеров, стимулирование роста промышленности и создание около 25 млн новых рабочих мест. Объем совокупных инвестиций должен составить 300 млрд евро (более 400 млрд долл.). Средства должны быть выделены из бюджетных ресурсов, фондов Европейского инвестиционного банка, а также частично привлечены из частного финансового сектора, но не за счет роста дефицита бюджета [17].

В октябре прошлого года Евросовет одобрил предложенную Еврокомиссией программу [18]. Напомним, что 400 млрд долл. — это примерно вдвое больше, чем годовая выручка России от нефтегазового экспорта.

Помимо этого, определенные усилия по реиндустриализации принимаются и на национальном уровне. Так, в 2013 г. во Франции правительством было определено 34 приоритетных направления развития промышленности, среди которых робототехника, биотехнологии, 3D-технологии, новое поколение высокоскоростных поездов, беспилотные автомобили, самолеты на электродвигателях. Финансирование этой программы должно составить 3,7 млрд долл. Программа рассчитана на 10 лет и предполагает создание дополнительной добавленной стоимости размером 45 млрд евро и 450 тыс. дополнительных рабочих мест [19].

В силу ряда причин, главным образом — традиции, а также высокой стоимости рабочей силы реиндустриализация Европы возможна только на пути развития высокотехнологичных производств и поиска высокотехнологичных ниш на мировых рынках. На уровне ЕС определено шесть ключевых технологических направлений, так называемые *key enabling technologies (KET)*:

- нанотехнологии;
- новые материалы;
- микро- и наноэлектроника;
- фотоника;
- биотехнологии;
- передовые методы производства.

На их развитие выделено 6 млрд евро до 2020 г., включая демонстрационные проекты, близкие к рыночной реализации. Также *KET* являются приоритетными направлениями финансирования для Европейского инвестиционного банка (*EIB*). Между

Банком и Еврокомиссией был подписан меморандум, после чего за год — с 2012 г. по конец 2013 г. финансирование банком *KET* увеличилось на 60% — с 2,7 до 4,4 млрд евро [20].

Тем не менее курс на реиндустриализацию не является общепризнанным в экономико-политических кругах ЕС. В ноябре 2013 г. Аналитическим подразделением *Deutsche Bank* был представлен доклад «Европейская реиндустриализация. Пропасть между желаемым и действительным» (*Europe's re-industrialisation The gulf between aspiration and reality*) [21]. В докладе утверждается, что преимущества индустриального развития и реиндустриализации являются не более чем мифом. Лучшие показатели устойчивости к кризису такие страны, как Германия и прочие с высоким уровнем промышленности в ВВП, показали либо за счет более низких зарплат (Словакия, Польша), либо за счет диверсификации рынков (Германия), но вовсе не за счет высокого удельного веса промышленности. Хотя в докладе не оспаривается тот факт, что в ряде случаев промышленные кластеры могут иметь большее значение. В целом авторы доклада полагают, что 20% промышленности в европейском ВВП к 2020 г. — показатель нереалистичный, в том числе по причинам излишних экологических требований.

Таким образом, положение в области реиндустриализации в Старом свете несколько хуже, чем в Новом. Однако это не отменяет тот факт, что Европа остается одним из главных центров экономической мощи мира, от благополучия которого зависит, в частности, Россия, являющаяся его сырьевым придатком. Европа остается также крупнейшим центром средоточия науки и инженерной мысли, хотя конкурентоспособность ее в последние годы снижается.

Из всего сказанного рано делать далеко идущие выводы, тем более строить далеко идущие глобальные прогнозы, но развитие событий таково, что с большой долей вероятности можно утверждать: вектор мирового экономического развития может поменяться в ближайшие годы. Возможен такой вариант реформирования мировой системы разделения труда, когда США окончательно откажется от альянса с Китаем (Химерика³ останется в истории как нереализованный проект) и сосредоточит на своей территории основную часть ранее вывезенного промышленного потенциала. При этом США

будут поддерживать многоукладный характер промышленного производства наряду с новыми высокотехнологичными отраслями, сохранят и воссоздадут значительный сектор промышленных отраслей низкого и среднего технологического уровня для обеспечения занятости. ЕС будет пытаться удерживать свои традиционные преимущества в отраслях машиностроения (ФРГ, Швейцария, Швеция) и пытаться захватить лидерство в некоторых отраслях зарождающегося шестого ТУ. Очевидно, что осуществить полноформатную реиндустриализацию, как в США, Старому свету не удастся.

Обострение торговых противоречий между основными центрами силы гарантировано как при данном, так и при любых других сценариях развития событий. Россия, несмотря на свою жесточайшую сырьевую зависимость и опустошительную деиндустриализацию, получает новые шансы при грядущей пересдаче карт в мировой промышленной игре. Возможности продвинуться вверх по цепочке добавленной стоимости в новой глобальной системе международного разделения труда определяются, с одной стороны, незрелостью новейших технологических звеньев шестого ТУ, а с другой стороны, новыми шансами встроиться в высвобождающиеся элементы перестраиваемых технологических цепочек.

Литература

1. Пожидаев Е. Реиндустриализация США — возвращение гиганта. URL: http://ruskline.ru/opp/2013/2/23/reindustrializaciya_ssha_vozvrazenie_giganta.
Pozhidaev E. Reindustrialization of the USA — return of the giant. [Reindustrializatsiya SSHA — vozvrashchenie giganta].
2. Толкачев С. А. Реиндустриализация в США: канун неоиндустриального уклада // Экономист. 2014. № 10. С.60.
Tolkachev S. A. Reindustrialization in the USA: eve of neoindustrial way. [Reindustrializatsiya v SSHA: kanun neoindustrial'nogo uklada]. //Ekon-omist, 2014, № 10, P.60.
3. Clark M. US Manufacturing Will Keep Coming Back, Government-Willing: National Association of Manufacturers URL: <http://www.ibtimes.com/us-manufacturing-will-keep-coming-back-government-willing-national-association-manufacturers-1557861>.
4. North D. Reindustrialization: Reshoring Jobs To The U. S. URL: <http://www.mbtmag.com/>

³ Производное от слов *China* (Китай) и Америка. Означает bipolarную картину мира.

- articles/2014/06/reindustrialization-reshoring-jobs-us.
5. Euler Hermes Economic Research Department Special Report «The Reindustrialization of the United States». URL: http://www.eulerhermes.us/economic-research/economic-publications/Documents/economic_outlook_1187.pdf.
 6. Moran T. H. and L. Oldenski «The US Manufacturing Base: Four Signs of Strength», Peterson Institute for International Economics. Policy Brief. Number 14–18 (June 2014), p. 5.
 7. North D., Goutard B. The Reindustrialization of the U.S. — A 2014 Update. URL: http://www.eulerhermes.com/mediacenter/Lists/mediacenterdocuments/Economic_Insight_The_Reindustrialization_of_the_U_S_Update_March14.pdf
 8. MIT Taskforce on Innovation and Production Reports URL: http://web.mit.edu/pie/news/PIE_Preview.pdf.
 9. The Alliance for American Manufacturing (AAM) Urges President Obama to Take Aggressive Action to Create 1 Million New Manufacturing Jobs URL: <http://www.lesliemarshallshow.com/the-alliance-for-american-manufacturing-aam-urges-president-obama-to-take-aggressive-action-to-create-1-million-new-manufacturing-jobs>.
 10. Majority of Large Manufacturers Are Now Planning or Considering «Reshoring» from China to the U.S. URL: <http://www.bcg.com/media/Press-ReleaseDetails.aspx?id=tcm:12-144944>.
 11. 2014 A. T. Kearney Reshoring Index: Down 20 Basis Points Year-over-Year From 2013. Uncovers What Manufacturers Are Actually Doing URL: http://www.atkearney.no/news-media/news-releases/news-release/-/asset_publisher/00OIL7Jc67KL/content/2014-a-t-kearney-reshoring-index-down-20-basis-points-year-over-year-from-2013-uncovers-what-manufacturers-are-actually-doing/10192?_101_INSTANCE_00OIL7Jc67KL_redirect=%2Fnews-media%2F-%2Fasset_publisher%2FJuZMaT1S7SO9%2Fcontent%2Falibaba-s-future-growth-beyond-the-singles-day-shopping-madness%2F10192%3F_101_INSTANCE_JuZMaT1S7SO9_redirect%3D%252Fnews-media.
 12. Wenbin Zhao, Haiyan Yan, Hui Liu Impacts of US Reindustrialization on Chinese Manufacturing URL: <http://www.scirp.org/journal/PaperInformation.aspx?PaperID=49166#.VP61mXysXfk>.
 13. World Economic Forum: Manufacturing for Growth Strategies for Driving Growth and Employment URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_ManufacturingForGrowth_Report-Vol3_2013.pdf.
 14. COMMUNICATION FROM THE COMMISSION EUROPE 2020. A strategy for smart, sustainable and inclusive growth URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2010:2020:FIN:EN:PDF>.
 15. European Competitiveness Report 2014 — Along the road from recession to reindustrialization URL: <http://www.industriall-europe.eu/news/list2.asp?stid=252>. European Competitiveness Report 2014 URL: http://ec.europa.eu/enterprise/policies/industrial-competitiveness/competitiveness-analysis/european-competitiveness-report/index_en.htm.
 16. Еврокомиссия запускает инвестиции в Европу на €300 млрд. 15.07.2014, Газета.Ru. URL: <http://nn.by/?c=ar&i=131752&lang=ru>. The European Commission starts investments into Europe for €300 billion. [Evrokomissiya запускает investitsii v Evropu na €300 mlrd]. Gazeta.Ru.
 17. Евросовет одобрил выделение 300 млрд евро на возрождение экономики, 24.10.2014, DELFI.lv, URL: <http://www.delfi.lv/biznes/economy/evrosovet-odobril-vydelenie-300-mlrd-evro-na-vozrozhdenie-ekonomiki.d?id=45140850#ixzz3TyVM5eoW>. European Council approved allocation of 300 billion euros for revival of economy. [Evrosovet odobril vydelenie 300 mlrd. evro na vozrozhdenie ekonomiki].
 18. Кравченко Е. Франция взяла курс на ренессанс индустрии, 16.09.2013, Vedomosti.ru, URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2013/09/16/franciya-vzyala-kurs-na-renessans-industrii>. Kravchenko E. France headed for the industry Renaissance. [Frantsiya vzyala kurs na renessans industrii].
 19. Reindustrialising Europe URL: http://ec.europa.eu/enterprise/policies/industrial-competitiveness/monitoring-member-states/index_en.htm.
 20. Heymann E., Vetter S. Europe's re-industrialisation The gulf between aspiration and reality. URL: https://www.dbresearch.com/PROD/DBR_INTERNET_EN-PROD/PROD000000000323902/Europe's+re-industrialisation%3A+The+gulf+between+aspiration+and+reality.PDF.